

— Магвамп? — повторил папа.

— Да. Вот тут, смотри. — я показала ему письмо. — Албус Дамблдор бла-бла-бла, Верховный Магвамп. Такое слово вообще существует? — Международная конфедерация магов.

Мама выглядела задумчивой. — Кажется, я где-то об этом слышала.

Макгонагал приподняла одну бровь явно веселясь. И, возможно, удивляясь. — Верховный Магвамп — это политическая должность. Престижная и имеющая большое значение в нашем мире. Такой волшебник является председателем и беспристрастным посредником в обсуждениях Международной конфедерации. У меня было ощущение, что Магвамп обладает гораздо большей властью — неофициальной. — Если сравнивать, то его можно назвать президентом вашей ООН. Но обычно студенты не обращают внимания на эту часть письма.

Видя ее веселье, я пожала плечами. — Просто любопытно. — Хотя она права. Я постучала по бумаге и спросила: Итак, волшебники, ведьмы, магия?

— Все реально, уверяю вас. — Сказала Макгонагал с улыбкой. — Хотите доказательств?

Никогда не встречалась с кейпами волшебниками лично. Особенно с теми, кто махал руками, кричал всякую чушь и носил мантии... как та что передо мной. Я никогда не верила, что их сила была магической, даже когда они посылали нахрен законы физики. Но дело в другом, их силы не подразумевали контроль и логику. Ампутация рассказывала о структуре мозга, о том как это связано с нашими силами и как она это изменит. К счастью до последнего не дошло, но разговоры о пассажирах были явно не волшебными. Но не это меня беспокоило. Макгонагал упоминая политику, говорила о "другом" мире. И о школе Хогвартс. Школе для кейпов?! Все кейпы были разными, и силы их не до конца понятны. В таких условиях слова обучение и методология не применимы.

Парачеловеческое сообщество имело негласные правила, подпольные договоренности и союзы. Без конфедерациями и тому подобным. Возможно, они связаны с нормальным правительством? Было мало данных, чтобы делать выводы. И, конечно, в этом не было никакого смысла. Я пока не понимала, что именно происходит.

И все же ответила самопровозглашённой ведьме: "да." Тут же опомнилась, вовремя вспомнив, что в Англии добавляют: "Пожалуйста."

Профессор сунула руку под мантию и вытащила палочку. Честное слово — просто палочку. Боже мой! Она реально подготовилась. Возможно какой-то технарское устройство. Рядом со мной наклонились родители, явно любопытствуя. Макгонагал помахала палочкой над чашкой, и она превратилась в мышь. В достоверную и живую мышь. Она с любопытством на нас смотрела.

Это... круто.

— Значит, это магия? Я спрашивала — не утверждала. Сила основанная на изменении вещей? Каковы её пределы? Может ли она, как обычные ведьмы, превращать людей в лягушек?

— Трансфигурация — это одна из магических дисциплин. Я её преподаю в Хогвартсе. Она сделала несколько взмахов палочкой. Мышь посинела, затем сжалась и превратилась в чашку.

Я не смогла сдержаться и спросила. — А можете сделать насекомое?! Например, паука или бабочку?

На мгновение седовласая женщина удивилась, но потом улыбнулась и превратила чашку в красивую бабочку, благородно красного цвета. Я её не чувствовала. Я надеялась, что если жук будет создан из той же силы, что и иллюзия, то я смогу что-то почувствовать. Не повезло, но в любом случае надежды на это было мало.

— Есть ещё чары, зелья, руны. Даже такие вещи как гадание и алхимия. — Продолжала профессор. По взмаху палочки бабочка снова стала чашкой. — Магия — это мощный и универсальный инструмент. Умелый волшебник способен сделать практически всё.

Я кивнула. — И в Хогвартсе можно этому научиться?

— Трансфигурации или использованию магии? — Макгонагал попыталась угадать моё намерение. — Что касается первого, то ни один мой ученик не будет допущен к СОВам, если он не может сделать так же. Что касается второго... Мисс Грейнджер, вы не первый маглорождённый ученик, который сомневается в своих способностях. Но могу вас заверить, что если бы у вас не было магии, то вашего имени не было бы в Книге доступа. Разве вы не помните, как когда-то сильно испугались, или злились или грустили и начинали происходить странные события? Мебель летала, исчезала. Животные делали то, что вам хотелось.

Нет. — Смутно.

— Тейлор! — позвал папа, — помнишь... помнишь, когда мы были на пляже, ты забралась на огромную скалу и упала?

Я ходила на пляж каждое лето, когда мама была еще жива. Но пляжи Броктон-Бей были почти сплошь песчаными. Те немногие камни, что там были, были ниже пояса. — Да? — Я ему подыграла.

— Ты тогда поскользнулась, и мы так перепугались. У меня даже ёкнуло сердце. — Папа слабо усмехнулся. — Но ты совсем не пострадала. Ты... поплыла вниз? Мы подумали, что это было игрой света, и что ты просто спрыгнула на песок.

— Или когда ты попала под дождь, и все твои книги намокли, — вмешалась мама, — а на следующий они были как новенькие. Страницы не помялись и чернила на размазались.

— Да, точно. Подобного я не помню, и признание только создало бы проблем. Но было бы весьма полезно сушить книги силой мысли. Особенно когда я ходила в старшую школу. Папе бы не пришлось тратить деньги на новые учебники. — Это была магия? Я повернулась к Макгонагал, и она кивнула. — Ясно. И что теперь?

<http://tl.rulate.ru/book/30194/646278>